

ДЖАЛАЛАД-ДИН МУХАММАД РУМИ

جلال الدين محمد رومی

МАСНАВИ-ЙИ МА'НАВИ

مشوی معنوی

(«ПОЭМА О СКРЫТОМ СМЫСЛЕ»)

ШЕСТОЙ ДАФТАР

دفتر ششم

Издательство «Петербургское Востоковедение»

Санкт-Петербург

2012

УДК 297
ББК Э383-4

نشر این کتاب با پشتیبانی و مساعدت رایزنی فرهنگی
سفارت جمهوری اسلامی ایران در مسکو انجام گردیده است

РУМИ, ДЖАЛАЛ АД-ДИН, МУХАММАД. МАСНАВИ-ЙИ МА'НАВИ («Поэма о скрытом смысле»). Шестой дафтар (бейты 1—4916) / Пер. с перс. А. А. Хисматулина, О. М. Ястребовой; Под ред. А. А. Хисматулина. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2012. — 480 с.

Суфийская поэма «Маснави», созданная великим Мастером, основателем суфийского братства Маулавийа, шайхом Джалал ад-дином Руми (1207—1273), по праву входит в число шедевров мировой литературы, являясь одним из наиболее авторитетных источников по мусульманскому мистицизму — суфизму. Едва ли в поэзии за все время ее существования найдется подобный памятник, столь органично и в столь большом объеме включающий цитаты из священного текста, как это сделано в «Маснави» ее создателем — с использованием Корана и пророческих преданий: не случайно поэму называют Кораном на персидском языке.

В 2007 г. в издательстве «Петербургское Востоковедение» вышел перевод первого из шести дафтаров (тетрадей) поэмы (под ред. А. А. Хисматулина). Это издание стало победителем национального конкурса «Книга года» Исламской Республики Иран (2007). В 2009 г. издательство выпустило второй дафтар (в переводе проф. М.-Н. О. Османова). Годом позднее вышли из печати третий дафтар (в переводе О. М. Ястребовой) и четвертый дафтар, подготовленный к печати в Институте востоковедения РАН (под ред. Я. Эшотса). В 2011 г. был выпущен пятый дафтар (снова в переводе О. М. Ястребовой).

Настоящая книга завершает издание филологического перевода «Маснави» на русский язык. В свет выходит шестой дафтар, объемом в 4916 байтов (общий объем «Поэмы о скрытом смысле» составляет 25 632 байта). Перевод текста выполнен на основе Кунийского списка, сопровождается необходимыми комментариями, снабжен указателями и примечаниями, а также персидским текстом.

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in retrieval systems or transmitted in any forms or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

ISBN 978-5-85803-449-0

9 785858 103449 0

© О. М. Ястребова, А. А. Хисматулин,
перевод, комментарии 2012
© «Петербургское Востоковедение», 2012

Оглавление

От издателей	12
Завершение книги, утверждающей, щедрой	14
[Пролог]	14
Как некий вопрошающий спросил [у проповедника] о птице, которая будто бы уселась на городской стене: «Её голова превосходнее, ценнее, благороднее и достойнее уважения или её хвост?» И как проповедник дал ему ответ, соответствующий мере его понимания.	20
О порицании прогнанным репутациям, которые препятствуют мистическому вкушению веры, указывают на неискренность и встают на пути сотен тысяч глупцов, подобно тому как на пути одного женоподобного человека встали овцы. Он не осмелился пройти, поэтому спросил чабана: «Интересно, покусает ли меня твои овцы?» Тот сказал: «Если ты мужчина и в тебе есть мужское начало, то все они преданы тебе. А если ты женоподобен, то каждая из них для тебя — дракон». Есть ещё один [вид] женоподобного человека, который, завидя овец, тут же поворачивает вспять, не осмеливаясь спросить [чабана], так как боится, что если спросит, то овцы нападут на него и искусают	23
Задушевные мольбы и поиск прибежища у Истинного от искушения (свободой) выбора и от искушения основаниями для (свободы) выбора. Ведь Небеса и Земли устрашились и убоялись (свободы) выбора и оснований для (свободы) выбора, тогда как человеческую природу обуяла жажда поиска (свободы) выбора и оснований для собственной (свободы) выбора	25
История раба-индийца, который тайно влюбился в дочь своего хозяина. Узнав, что девушку выдали замуж за сына одного вельможи, раб начал страдать и чахнуть. Ни один лекарь не мог определить, чем тот болен, а тот не смел сказать	28
Как хваджа велел матери девушки быть терпеливой, говоря: «Не мучай раба: я без мучений заставлю его отказаться от своего желания, так что ни шампур не сгорит, ни мясо не останется недожаренным»	29
В пояснение того, что самообольщение было не только у того индийца, но и любое человеческое существо подвержено такому самообольщению на любом этапе, кроме тех, кого хранит Аллах	31
Об общем толковании такого аята: <i>«Как только они зажгут огонь для войны, тушит его Аллах»</i>	33
Рассказ, далее разъясняющий это	33
Как падишах [Махмуд] открыл амирам и непримиримым к Айазу, почему тот превосходит их в добродетели и достоинстве, в благосклонности и жаловании, так что у них не осталось доводов и возражений	35
Как амиры парировали его довод, сославшись на Предопределённое сомнение, и как шах им ответил	36
Рассказ о птицелове, который, закутавшись травой, покрыл голову, словно шапкой, пучком роз и красных анемон, чтобы птицы приняла его за траву. Одна сообразительная птица слегка почувствовала, что это [на самом деле] какой-то человек: «Ведь я ещё не видела травы такой формы». Но всё же, не почувствовав [истины] в полной мере, она была обманута его хитростью, потому что, не найдя при первом восприятии ни одного веского доказательства, она нашла веское доказательство при втором восприятии уловки: <i>Ведь именно жадность и алчность особенно [сильны] при чрезмерной нужде и бедности. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Такая бедность почти равна неверию»</i>	38
Рассказ о человеке, у которого воры украли барана. Не удовлетворившись этим, они хитростью украли ещё и его одежду	39

- Диспут птицы и птицелова о монашеской жизни и значении монашества, которое [Мухаммад] Мустафа, мир ему, запретил для своей общины, ибо: *«Нет монашества в исламе»* 40
- История о стороже, который хранил молчание, пока воры не унесли все вещи купцов, а потом, закричав «Караул!», исполнил обязанности сторожа. 43
- Как птица соотнесла своё попадание в силки с действием, ухищрением и лицемерием аскета и как аскет ответил птице 44
- История про то, как любовник, надеясь на свидание, обещанное [ему] возлюбленной, пришёл ночью в указанный дом. Он подождал [там] какую-то часть ночи, [затем] его сморил сон. Возлюбленная, придя исполнить обещание, нашла его спящим. Заполнив его карманы грецкими орехами, она оставила его спящим и вернулась [домой] 46
- Как пьяный тюркский амир вызвал певца ко времени утреннего опохмела, и о толковании такого хадиса: «Вонстину, у Всевышнего Аллаха есть питьё/вино, которое Он приготовил для своих приближённых: выпивая его, они пьянеют, а пьянея, они очищаются...» И до конца хадиса** 49
- Как слепой вошёл в дом Мустафы [= Мухаммада], мир ему, и как 'Айиша, да будет доволен ею Аллах, сбежала от слепого, а Посланник, мир ему, сказал: «Почему ты сбегаешь? Он тебя не видит», и как 'Айиша, да будет доволен ею Аллах, ответила Посланнику, да благословит его Аллах и приветствует 50
- Как Мустафа, мир ему, испытал 'Айишу, да будет доволен ею Аллах: «Почему ты прячешься? Не прячься, ведь слепой мужчина не видит тебя», чтобы выяснилось, знает ли 'Айиша о том, что на душе у Мустафы, мир ему, или она всего лишь последует его внешнему высказыванию 51
- История о певце, который на пиру у тюркского амира начал читать такую оду (*газал*): 52
- и о том, как тюрк закричал на него: «Говори о том, что знаешь!», и об ответе певца амиру 52
- Комментарий к его [= Пророка] словам, мир ему: *«Умрите, прежде чем вас достигнет смерть»*. [То есть] умри, о друг, до [физической] смерти, если хочешь жить, ведь Идрис от смерти такой стал жителем рая ещё до нас. 53
- Уподобление [поведения] беспечного человека, который, растратив свою жизнь впустую и находясь при смерти в крайне бедственном состоянии, начнёт раскаиваться и просить [у Бога] прощения, ежегодному трауру шиитов-жителей Халаба [= Алеппо] в Дни 'ашуры у Антиохийских ворот. И как прибывший из путешествия поэт-чужестранец спросил: «Чем вызваны эти траурные рыдания?» 56
- Тонкое замечание того поэта в насмешку над шиитами Халаба 57
- Сравнение жадного человека, который не видит всеобеспечения Истинного, Его сокровищниц и милости, с муравьём, который на гумне борется с одним зёрнышком пшеницы, волнуясь, трепеща, спешно перетаскивая его и не видя простора того гумна 57
- История о том, как человек бил [в тамбури] в полночь у ворот дворца, возвещая о наступлении предрассветной поры (*сахур*). Сосед сказал ему: «Ведь полночь же, не рассвет! К тому же в этом дворце никого нет, ради кого ты барабанишь?» И об ответе певца ему 59
- Рассказ о том, как из-за любви к [Мухаммаду] Мустафе, мир ему, в Хиджазе в предполуденный зной Билал повторял «Единственный, Единственный!» при том, что его хозяин из-за иудейского фанатизма порол его веткой с шипами на хиджазском солнцепёке, а от полученных ран из тела Билала хлестала кровь. «Единственный, Единственный!» вырывалось у него непреднамеренно, как у иных больных непреднамеренно вырываются стоны, поскольку он был [настолько] переполнен болью любви, что заботе об избавлении от боли, прино-**

симвой шипами, [в его сердце] было уже не войти. То же самое происходило с колдунами Фир'ауна, Джирджиса и с прочими, <i>коих не сосчитать и не перечсть</i>	63
Как Сиддик, да будет доволен им Аллах, вспоминал про себя о том, что случилось с Билалом, да будет доволен им Аллах, о притеснении его иудеями, о прознесении им «Единственный, Единственный!», о нарастаии злобы иудеев, о том, как он рассказал об этом случае Мустафе, мир ему, и посоветовался с ним о его [= Билала] покупке	66
Как Мустафа, мир ему, предписал Сиддику, да будет доволен им Аллах: «Раз ты собираешься выкупить Билала, они [= иудеи], безусловно, поднимут цену из-за раздора [с тобой]. Сделай меня своим соучастником в этой заслуге, будь моим поверенным и возьми с меня половину стоимости»	68
Как иудей, рассмеявшись, вообразил, что Сиддик был обманут в этой сделке	70
Как Мустафа, мир ему, упрекал Сиддика, да будет доволен им Аллах: «Я же предписал тебе выкупить его в соучастии со мной. Почему ты купил его лишь для себя?» И как тот извинялся	72
История про Хилала, который был искренним слугой Богу. Обладая внутренним видением и [никому] не подражая, он скрывался ради целесообразности, а не от беспомощности, в рабском служении [Божьим] созданиям, как внешне [поступали] Лукман, Йусуф и другие. Он был конюхом у одного амира, а тот амир был мусульманином, но [духовным] слепцом	75
Если, зная это, он почитает мать, то может избавиться от слепоты: Когда Аллах пожелает добра для раба, Он открывает глаза его сердца, чтобы тот видел ими Сокровенный мир	75
Рассказ, излагающий то же рассуждение	75
Притча	76
Как Хилал занемог, а его хозяин не знал о его недомогании, потому что презирал его и не распознал [его подлинного достоинства], и как Мустафа, мир ему, сердцем узнал о его недомогании и состоянии, и как Посланик, мир ему, разыскал и проведаль Хилала	77
Как Мустафа, мир ему, вошёл в конюшню амира проведать Хилала и как он утешал Хилала, да будет доволен им Аллах	78
Как Мустафа, мир ему, услышав, как 'Иса, мир ему, ходил по воде, сказал: «Если бы у него было больше веры, он ходил бы по воздуху»	79
История про старуху, которая удаляла волосы и красила румянами своё уродливое лицо, но оно не приходило в порядок и не становилось привлекательным	82
Рассказ про дарвиша, что помолился за одного гиянца: «Пусть Бог доставит тебя обратно в целости к твоим домочадцам!»	82
Описание той старухи	83
История про дарвиша, которому на всё, о чём он просил из некоего дома, отвечали «Нет»	83
Возвращение к рассказу про старуху	84
Рассказ про страдальца, в котором врач не увидел надежды на выздоровление	87
Возвращение к истории про страдальца	88
История про султана Махмуда и индийского юношу-раба	91
<i>Нет ушедшим заботы о смерти, им — лишь тоска по упущенному [в жизни]</i>	94
Ещё раз возвращение к истории про суфия и судью	96
Как судья пришёл в ярость от оплеухи дарвиша и как суфий упрекал судью	101
Как судья ответил суфию	101
Как суфий спрашивал судью	103
Как судья ответил суфию	103

Как вновь спрашивал суфий у судьи	105
Как судья ответил на вопрос суфия, приведя в качестве притчи историю про тюрка и портного	105
Сказал Пророк, мир ему: «Поистине, Аллах внушает мудрость языком проповедников по мере усердия внимающих»	105
Как тюрок, притязая, заключил пари: «Портной не сможет ничего у меня украсть»	106
Как портной рассказывал анекдоты и как тюрок от хохота закрыл свои узкие глазёнки, а портной улучил момент [для кражи]	107
Как портной сказал тюрку: «Эй, замолчи! Ведь если я расскажу ещё анекдот, то твоя накидка получится тесной»	108
Разъяснение того, что бездельники и любители баек похожи на того тюрка, обольщающий и коварный мир подобен тому портному, страсти и женщины — как анекдоты этого мира, а срок жизни — как тот отрез атласа перед портным для выкройки накидки вечности и одежды благочестия	109
Притча	109
Как суфий повторил свой вопрос	110
Как судья ответил суфию	110
История, излагающая о том, что терпеть в страдании от трудов легче, чем терпеть в разлуке с Другом	112
Притча	113
Оставшаяся часть истории про бедняка, без работы искавшего хлеб насущный	115
История про записку о кладе: «Стоя рядом с одним куполом, обратись к кибле и, вложив стрелу в лук, выстрели. Клад будет там, где она упадёт»	119
Завершение истории про нищего и про признаки местонахождения клада	121
Как известие про клад было предано огласке и как оно дошло до ушей падишаха	121
Как падишах отчаялся найти клад, утомившись его искать	122
Как шах вернул записку про клад тому бедняку: «Возьми, мы покончили с этим»	123
Рассказ про ученика шейха Хасана Харракани, да освятит Аллах его таинство	126
Как пришедший спросил у жены шейха: «Где шейх? Где мне его искать?» — и какой нелепый ответ дала жена шейха	127
Как ученик, ответив, осадил ту порочительницу в её неверии и пустых разговорах	127
Как ученик, вернувшись из обители шейха, расспросил людей и как они направили его: «Шейх отправился в такую-то чашу»	130
Как ученик получил желаемое, встретившись с шейхом рядом с той чашей	130
Мудрость [Божьего высказывания]: «Я установлю на этой земле наместника»	132
Чудодействие [пророка] Худа, мир ему, при избавлении верующих общины во время ниспослания ветра	134
Возвращение к истории про купол и клад	138
Как кладоискатель после многих поисков беспомощно и вынужденно раскаялся перед Всевышним Истинным: «О Владыка проявления, Ты сделай это сокровище очевидным!»	139
Как Глас, раздавшись, известил искателя об истине тайн клада	142
Рассказ о трех путешественниках: мусульманине, христианине и иудее, которые на стоянке нашли пищу. Христианин и иудей были сыты и сказали: «Съедем эту пищу завтра». Мусульманин же постился и остался голодным из-за того, что над ним возобладали [его спутники]	145

Рассказ о верблюде, воле и горном баране, которые нашли на дороге связку сена, и каждый из них говорил: «Я [ее] съем!»	149
Притча	149
Как ответил мусульманин своим друзьям — иудею и христианину [на вопрос] о том, что видел [во сне], и о том, как они испытали сожаление	150
Как бросил клич <i>Саййид[-и аджалл]</i> , царь Термеза: «Каждому, кто за три-четыре дня с неким важным поручением доедет до Самарканда, я подарю жалованную одежду, коня, рабов, служанок и столько-то золота». И как Дал-гак в деревне услышал известие про этот клич, приехал на подставных лошадах к царю [и сказал]: «Я нынче не могу поехать»	152
Рассказ о том, как мышь связалась с лягушкой, как они соединили свои ноги длинной веревкой и как ворона утащила мышь. А лягушка оказалась подвешенной [на веревке] и раскаялась в том, что связалась с тем, кто не принадлежит к ее виду, вместо того чтобы поладить с существами своего вида.	159
Как мышь советовалась с лягушкой: «Я не могу в миг нужды прийти к тебе в воду, необходимо, чтобы между нами была связь, дабы когда я приду на берег ручья, смогла бы тебя известить. И ты, придя ко входу в мышиную нору, сможешь меня известить». И так далее, до конца	161
Как мышь одержала верх при помощи молений и стенаний, и как стремилась она быть привязанной к водоплавающей лягушке.	162
[О том], как мышь молила лягушку: «Не помышляй об отговорках и не отсрочивай удовлетворения сей моей нужды, ибо <i>в промедлении [татся] несчастья, а суфий — сын времени</i> ». Сын же не отрывает руки от подола отца. А сострадательный отец суфия, коим является время, благодаря [своему] вниманию не заставляет его нуждаться в завтрашнем дне, но, в отличие от простых людей, делает его настолько погруженным в свой цветник быстрого расчета, что он не ждет будущего. Он (суфий) принадлежит реке, а не веку, ведь <i>нет у Аллаха ни утра, ни вечера</i> , там нет ни прошлого, ни будущего, ни предвечности, ни будущей вечности, Адам не предшествует Даджжалу, ибо сии обычаи присущи области разума частного и духа животного, а в мире беспристрастном и безвременном этих обычаев нет. Следовательно, он — сын времени, что <i>не подразумевает ничего, кроме отрицания различия времен</i> , ибо из [слов] « <i>Аллах единственен</i> » становится понятным отрицание двойственности, а не истина единства	164
Рассказ о ночных грабителях, о том как султан Махмуд ночью оказался среди них [и сказал]: «Я один из вас», — узнал [таким образом] об их обстоятельствах, и так до конца	169
Повесть о том, как морской бык достает из глубины моря царскую жемчужину, ночью кладет ее на берегу и при ее сиянии и свете пасется. Купец же выходит из засады, и когда бык удаляется от жемчужины, купец ее прикрывает глиной и грязью, а сам скрывается на дереве, и [так] до конца повести и сопоставления	175
Возвращение к рассказу о том, как искала та мышь лягушку на кромке берега ручья и как тянула за конец нити, чтобы лягушка в воде узнала о ее поисках	176
Повесть об 'Абд ал-Гаусе и о том, как его похитили <i>пари</i> , как много лет он прожил среди <i>пари</i> и после долгих лет вернулся в город к своим детям, но не смог вытерпеть без <i>пари</i> , поскольку был с ними родствен и единоклубен	178
Рассказ о человеке, у которого был вексель от табризского <i>мухтасиба</i>, и он, надеясь на тот вексель, наделал долгов, но не ведал о его (<i>мухтасиба</i>) кончине. В конце концов долги его оплатил некто иной, как покойный <i>мухтасиб</i>, как сказано:	180
Как Джа'фар, да будет доволен им Аллах, пришел, чтобы захватить крепость в одиночку, и как царь той крепости держал совет о том, как отразить его [нападении], а вазир сказал царю: «Осторожней, покорись, не проявляй	

- отвагу по неведению, ибо это муж, имеющий поддержку [у Бога], и от Истинного он имеет в душе своей великую сосредоточенность», — и так до конца рассказа 181
- Возвращение к рассказу о задолжавшем человеке и о том, как пришел он в Табриз, надеясь на благоволение мухтасиба 184
- Как узнал тот чужестранец о смерти *мухтасиба*, как он раскаивался в том, что питал доверие к тварям [Божиим] и полагался на их дары, и как он вспоминал милости Истинного, и как каялся перед Истинным в своем грехе. «*Потом те, которые не веруют, приравнивают к своему Господу*» 185
- Пример о видящем двойственность: он как тот чужестранец в городе Кашане, которого звали 'Умар и которого по этой причине из одной лавки направляли в другую. А он не понял, что все лавки едины в том отношении, что не продают хлеб [человеку по имени] 'Умар, не сказал он: «Меня зовут не 'Умар» — и не подумал: «Если в этой лавке я раскаюсь и предприму что-то, то во всех лавках этого города найду [для себя] хлеб, а если, ничего не предприняв, буду все так же носить имя 'Умар, то, уйдя из этой лавки, буду лишен [хлеба и в остальных и останусь] косоглазым, ибо считал я эти лавки отдельными!» 190
- Как посредник распределял по всему городу Табризу [долг чужестранца] и как собрал он лишь немного [денег]; и о том, как тот чужестранец отправился посетить мавзолей *мухтасиба* и рассказал эту историю над его могилой, чтобы сосредоточиться [для молитвы], и до конца [рассказа] 192
- Как хваразмшах (да помилует его Аллах!) увидел на прогулке в своем конном отряде редкостную лошадь, привязался сердцем к красоте и резвости той лошади, и как заставил его 'Имад ал-мулк охладеть к ней сердцем, и как предпочел царь речи 'Имад ал-мулка тому, что увидел сам. Как сказал мудрец ['Абд-Аллах Ансари] (да помилует его Аллах) в «Илахи-нама»: 197
- Из-за завистливого посредничества братьев Йусуфа столько красоты оказалось скрытой от сердец покупателей и показалось уродством, что «*были они умеренны в этом*» 197
- Как Йусуф Правдивый, мир ему, содержался в заключении *несколько лет* по той причине, что попросил помощи не у Истинного, сказав: «*Помяни меня у своего господина*», с пересказом этого 199
- Возвращение к рассказу о том посреднике и должнике-чужестранце, о том, как возвратились они от могилы хваджи и как посредник увидел хваджу во сне. И так далее 205
- Как хваджа рассказал посреднику во сне о сумме [для уплаты] долга того друга, что приехал [издалека], показал место, где было закопано серебро, передал послание наследникам, чтобы они ни в коем случае не сочли это большой [суммой] и ничто [из этих денег] не отобрали [у чужестранца]; чтобы, если он ничто из этих [денег] или часть из них не согласится [взять], оставили бы на том же месте, дабы всякий, кто захочет, это взял, ибо: «Я дал Господу обеты, что ни одна крупица из того серебра ко мне и моим близким не возвратится». И так до конца [рассказа] 206
- Рассказ о том царе, который завещал своим трем сыновьям: «Путешествуя по моим владениям, в таком-то месте установите такой порядок, а в таком-то месте назначьте такого-то наместника, но Богом заклинаю, не отправляйтесь в такую-то крепость и не кружите вокруг нее!»** 209
- Разъяснение того, как 'ариф просит помощи у источника вечной жизни и как он перестает нуждаться в просьбах о помощи и в прельщении источниками непостоянных вод, и *признак этого — охлаждение к дому самообольщения*, ибо если человек будет доверять помощи тех источников, то всегда будет проявлять слабость в поиске источника вечного 210

- Как отправились царевичи во владения отца после того, как попросились с отцом, и как царь возвращался к [своему] завету во время прощания 212
- Как отправились сыновья султана по тому велению, что человек жаждет того, что запрещено, 215
- к той запретной крепости, попрали все те заветы и советы отца, покуда не упали в колодез напасти, и говорили им их души-хулильницы: *«Разве к вам не приходил увещатель?»*, а они отвечали, плача и раскаиваясь: *«Если бы мы слушали или разумели, то не были бы мы среди обитателей огня!»* 215
- Как увидели они во дворце той разрисованной крепости изображение лица дочери китайского царя, как все трое лишились разума, пришли в смущение и стали разузнавать, чье это изображение 218
- Рассказ о Садр-и джахане Бухары, о том, как каждый проситель, что просил речами, лишался его не знающей сожалений милостыни и как тот ученый дервиш из-за забывчивости, чрезмерной жадности и спешки попросил речами посреди конного отряда. Садр-и джахан отвратил от него лицо, а он каждый день устраивал новые хитрости, выдавал себя то за женщину, то за слепого, то закрывал свои глаза и лицо, но тот его благодаря пронизательности узнавал. И так далее 220
- Рассказ о двух братьях, один из которых был с жидкой бородкой, а другой безбородым [юношей], они ночевали в доме для холостяков. Как-то ночью вдруг безбородый сложил у себя за спиной кирпичи. В конце концов содомит вознамерился совершить соитие и хитростью и нежностями те кирпичи из-за его спины вытащил. Ребенок проснулся, скандаля, мол: *«Где эти кирпичи, куда ты их унес, почему унес?»* Тот отвечал: *«А ты эти кирпичи зачем сложил [здесь]?»* И так далее 222
- Истолкование этого предания, о том, как Избранник, да благословит его Аллах, сказал: *«Двое жадных, которые не насытятся: ищущий этого мира и ищущий знания»*. Ибо сие знание должно быть иным, нежели знание этого мира, дабы было две составляющих [высказывания]. Что же до знания этого мира, оно тоже есть этот мир, до конца его, и если бы было так, то было бы [в высказывании] повторение: *«ищущий этого мира и ищущий этого мира»*, а не разделение; и изложение этого 224
- Как спорили те три царевича о том, что предпринять в том положении 225
- Речь старшего брата 225
- Упоминание о том царе, который ученого, приведенного насильно в собрание, усадил, а виночерпий предложил ученому вина. Держал он перед ним чашу, а [ученый] отвернулся и начал говорить горькие и резкие речи. Царь сказал виночерпию: *«Приведи же его в [состояние, свойственное его] природе!»* Виночерпий несколько раз ударил того по голове и дал ему выпить вина». И так далее 226
- Как отправились царевичи, окончив спор, в сторону Китая, к возлюбленной и цели, чтобы по мере возможности быть к цели поближе. Хоть дорога к достижению [ее] и перекрыта, однако приблизиться [к ней] по мере возможности — похвально. И так далее 229
- Рассказ об Имру' ал-Кайсе, который был царем арабов и весьма красив лицом, был Йусуфом своего времени, а арабские женщины, подобно Зулайхе, умирали из-за него. А он имел натуру поэта, [сочинил касыду] *«Остановитесь, поплачем, помяная возлюбленную и [ее] стоянку»*. Поскольку все женщины стремились к нему всей душой, удивительно, к чему были [обращены] его лирические стихи (*газали*) и причитания? В конце концов в этом Имру' ал-Кайсе возникло некое состояние, так что он в полночь убежал от своих детей и своего царства, сокрыл себя под рубищем и отправился странствовать из страны, ища Того, кто от всех стран свободен, *«избирает Своим милосердием кого пожелает»*. И так далее 230

Как они, промедлив, скрывались в стране Китай, в стольном граде, и как продлилось [их] терпение, и потерял терпение старший из них, [сказав]: «Я уйду, прощайте, я предстану перед царем!	233
И наставления братьев не имели для него пользы:	233
И так до конца	233
Разъяснение о том <i>муджахиде</i> , который не перестает усердствовать, хоть и знает о простирании даров Истинного, Который тот объект стремления к нему доставит с другой стороны и в результате иных деяний[, нежели те, в которых он усердствует], которых он даже не может себе вообразить. Но все воображаемое им и надежды его привязаны к этому определенному пути, и он все стучит кольцом в ту же дверь: авось, Истинный Всевышний это пропитание подаст ему через иную дверь, к чему он не предпринимал мер, «и даст ему пропитание, откуда он и не рассчитывает». Раб предпринимает меры, а Аллах предопределяет. А бывает и так, что раб воображает, как положено рабу: «Он подаст мне из другой двери, хотя я стучу кольцом в эту дверь», — а Истинный Всевышний подает ему пропитание из этой же двери. В общем, это все двери одного дома. И изложение этого	239
Рассказ о том человеке, который увидел во сне, [как ему говорят]: «То, чего ты ищешь из богатств, обретется в Египте. Там есть сокровище в таком-то квартале, в таком-то доме». Когда он приехал в Миср [= Египет], некто ему сказал: «Я видел во сне, что в Багдаде в таком-то квартале, в таком-то доме есть сокровище», — и назвал квартал и дом того человека. Тот человек понял: «Для того было сказано, будто сокровище в Египте, чтобы мне стало очевидно, что не надобно искать где-либо, кроме собственного дома, однако это сокровище не станет очевидным и достоверным, кроме как в Египте»	241
Причина, по которой задерживается ответ на молитву верующего	241
Возвращение к рассказу о том человеке, которому было показано спрятанное в Египте сокровище, и разъяснение его мольбы о бедности, обращенной к Истинному	243
Как прибыл тот человек в Миср и ночью вышел на улицу для попрошайничества и нищенства, как схватили его ночные стражи и как исполнилось его желание после того, как получил он множество ударов. «И может быть, вы ненавидите что-нибудь, а оно для вас благо». И сказал Всевышний: «Аллах устроит после тяготы облегчение»; «Поистине, с тягостью легкость!» И сказал [Пророк], мир ему: «Нужда, стань невыносимой, чтобы мне пришло облегчение». И весь Коран и ниспосланные книги повторяют это	244
Разъяснение предания: «Ложь — это тревога, а искренность — это безмятежность»	245
Притча	247
Как возвращался тот человек, веселый, достигший желаемого, вознося благодарность Господу, творя земные поклоны и дивясь странностям указаний Истинного и проявлению их истолкований в таком образе, что ни один разум и ни одно понимание их не постигает	248
Как братья вновь советовали старшему брату, но он не вынес советов и отшатнулся от них, обезумев и не помня себя, ушел и бросился во дворец царя, не ища руководства, [хотя сделал это] из-за переполненности любовью, а не из-за дерзости или беспечности. И так далее	250
Как судья был обманут женой Джухи, остался в сундуке, а заместитель судьи сундук купил. А на другой год пришла жена Джухи в надежде [возобновить] прошлогоднюю игру, и сказал судья: «Освободи меня и ищи кого-нибудь другого». И до конца рассказа	253
Как судья отправился в дом жены Джухи, а Джухи гневно постучал кольцом в дверь, и судья скрылся в сундуке. И так далее.	255

Как пришел заместитель судьи на базар и купил у Джухи сундук. И так далее.	258
Об истолковании того предания, как Мустафа (да будут над ним молитвы!) изрек: «Тот, кому я покровитель (маула), ему также покровитель и 'Али», — так что лицемеры стали упрекать его: «Не было ему довольно того, что мы проявляли покорность и прислуживали ему! Он нам велит еще прислуживать сопливому ребенку!» И так далее	259
Как вновь пришла жена Джухи на следующий год в суд, надеясь на прошлогоднее дело, как узнал ее судья. И до конца [рассказа]	260
Возвращение к истолкованию рассказа о царевиче и его служении в присутствии царя.	261
О разъяснении того, что ад говорит, будто арка моста Сират возлежит на его голове: «О верующий, поскорей проходи, поторопись, дабы величие твоего света не загасило моего огня!»; « <i>Пройди, о верующий, воистину, твой свет загасил мое пламя!</i> »	262
Как скончался старший из царевичей, как средний брат пришел к похоронной процессии, а младший был в постели из-за болезни. И как обласкал царь среднего брата, так что и он также охромел от благоденний, остался возле царя, и к нему пришло сто тысяч богатств — как относящихся к сокровенному миру, так и видимых — благодаря счастью и лицемерию царя, и описание некоторых из них	264
Об искушении, которое появилось у царевича по причине отсутствия нужды и того откровения, которые пришли к его сердцу от царя, и как он покусился на неблагодарность и заносчивость. Царю тайным путем через вдохновение стало известно [об этом], это причинило боль его сердцу; он нанес рану его (царевича) духу, но так, что по внешности царя нельзя было узнать [об этом]. И так до конца	270
Как обратился Истинный к 'Азра'илу, [спрашивая]: «Кого из тех, чьи души ты схватил, ты больше жалеешь?» — и об ответе 'Азра'ила	272
Чудеса шейха Шайбана-Пастыря, да освятит Аллах его почитаемый дух	273
Возвращение к повести о том, как Истинный Всевышний взрастил Нимруда в младенчестве без посредства матери и кормилицы	274
Возвращение к рассказу о том, как царевич, получив удар от мыслей царя, покинул этот мир, прежде чем усовершенствовал другие [свои] достоинства	275
Как некий человек завещал: «После меня тот из трех сыновей заберет мое имущество, кто ленивей»	276
МАСНАВИ-ЙИ МА'НАВИ (персидский текст)	278
Указатель имен собственных, этнических и географических названий	463
Указатель цитированных аятов Корана.	469
Литература	471

От издателя

В 2007 г., готовясь к 800-летию знаменитого персидского поэта-мистика Джалал ад-дина Руми (1207—1273), издательство «Петербургское Востоковедение» приступило к реализации грандиозного российско-иранского проекта по переводу шести тетрадей-дафтаров суфийской поэмы «Маснави» — тогда увидел свет перевод первого *дафтара*. С той поры различными коллективами российской школы иранистов из Махачкалы, Москвы, Риги и Санкт-Петербурга был подготовлен филологический перевод ещё пяти томов поэмы. Все они следовали единой структуре подачи материала — с необходимым минимумом филологического, исторического, религиоведческого и культурологического комментария и сопровождались факсимильным воспроизведением текста памятника по критическому изданию Кавам ад-дина Хуррамшахи [Руми. Маснави]. В основу его издания был положен список 677 г. х./1278-9 г. н. э. из Кунийи (Турция) с привлечением критического текста, подготовленного и опубликованного английским учёным Рейнолдом А. Николсоном.

Настоящим томом издатели представляют перевод шестого, заключительного, *дафтара* поэмы «Маснави» объёмом 4916 двустиший (вопрос об аутентичности и публикации седьмого *дафтара*, созданного очевидно после смерти Руми и приписываемого ему, в нашем проекте не рассматривается). За небольшими отличиями, здесь соблюдаются принципы, разработанные в предыдущих изданиях. Отличия касаются в основном сокращения комментария, использованного ранее в уже изданных *дафтар*ах. В данном томе все арабские включения в поэму даны курсивом — вне зависимости от того, являются они цитатами из Корана и хадисов или нет; все цитаты из Корана даются по переводу И. Ю. Крачковского [Коран]; хадисы цитируются и переводятся по комментарию Джа'фара Шахиди [*Шахиди. Шарх-и Маснави*] и книге Бади' аз-Замана Фурузанфара «Хадисы Маснави» [Фурузанфар. *Ахадис*]. Кроме того, в справочных целях был также использован английский перевод Р. Николсона [*Nicholson. Mathnawi*].

Как и прежде, основная цель российско-иранского проекта по переводу и изданию «Маснави» — предоставить российскому читателю возможность познакомиться с поэмой, максимально приблизив перевод к оригинальному персидскому тексту, а равно — донести индивидуальные особенности языка и авторского стиля Руми, воздерживаясь при этом от самостоятельного истолкования заложенных в тексте смыслов, зачастую многослойных, допускающих различные трактовки и требующих специальной подготовки не только от русскоязычного читателя.

Надеемся, что завершением проекта в будущем станет в той или иной форме облегчённое переиздание всех шести дафтаров поэмы в виде одно- или двухтомника.

*«Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург,
2012 год*

Во имя Аллаха, Всемилостивого, Милосердного

Том шестой из тетрадей «Маснави» и духовных доказательств, которые станут лампой во мраке воображения, подозрения, фантазий, сомнения и недоверия. И такую лампу нельзя постигнуть животным чувством, ведь статус животных — это «Нижайшие низы»¹, так как их сотворили ради заполнения внешней формы Нижайшего мира, очертив вокруг их чувств и способности постигать окружность, за которую им не выйти: *таково установление Могущественного, Знающего*². То есть Он показал, насколько ограничены их действия и область их понимания. Так у каждой звезды на небосводе есть свой размер [орбиты] и сфера деятельности, до пределов которой простирается её активность. И так происходит с правителем города, чьё правление имеет силу лишь в том городе, а за его окрестностями правителем он уже не является.

Да сохранит нас Аллах от заточения, опечатывания и того, чем Он завесил тех, кто оказался завешен! Аминь, о Господь миров!

¹ Коран, 95: 4—5: «Сотворили Мы человека наилучшим сложением, а потом вернём его в *Нижайшие низы*».

² Коран, 36: 38: «И солнце течёт к местопребыванию своему. *Таково установление Могущественного, Мудрого!*»

Руми, Джалал ад-дин, Мухаммад

МАСНАВИ-ЙИ МА'НАВИ
(Поэма о скрытом смысле)

Шестой дафтар (бейты 1—4916)

Редактор и корректор — *Т. Г. Бугакова*
Технические редакторы — *Г. В. Тихомирова, Т. В. Чудинова*

Издательство
«Петербургское Востоковедение»

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я 111
e-mail: pvcentre@mail.ru; *web-site*: <http://www.pvost.org>

Подписано в печать 02.04.2012. Формат 70×100 ¹/₁₆

Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс»

Печать офсетная. Объем 30 печ. л. Тираж 1500 экз.

Заказ № 3096

Первая Академическая типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12/28

St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers

founded in 1992
in 2003 was included into
«The Golden Book of Saint-Petersburg Enterprises»
Address: POBox 111, St. Petersburg, Russia, 198152
E-mail: pvcentre@mail.ru
Web-site: www.pvost.org

The Publishing House specializes mainly on publications of the *scientific* and *popular science* literature on the Oriental studies (in close collaboration with the Institute of Oriental Manuscripts RAS, Oriental faculty of the St. Petersburg State University and Museum of Anthropology and Ethnography Kunstkamera RAS), as well as publications of St. Petersburg scholars-humanitarians in the field of the traditional culture and translations of important cultural monuments of the East.

Awards of the Publishing House: in 1996 it received a special diploma of the Saint-Petersburg Book Saloon for publication of the first Russian translation of the Quran (by General D. N. Boguslavsky).

The National Association of book-publishers regularly awards the Publishing House with the diplomas for original book projects at the annual competitions «The Best Book of the Year». The books of the Publishing House has been awarded several times with the diplomas of the St. Petersburg State University for the best University books of the year.

«St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers» was twice the UNESCO prize-winner for the best publication of the great value for the dialogue between cultures (in 2002 and 2004).

In 2002 the book by Ye. A. Rezvan «Quran and Its World» was announced the best book at the traditional competition of the National Association of book-publishers of Russia. Later the book was awarded the national prize of the Islamic Republic of Iran as «The Book of the Year in 2003».

«St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers» is a prize-winner of «The Book of the Year – 2005» in the field of «Humanities» and the first laureate in the competition «Art of Book» organized by the Union of Independent States (for the book by Ye. A. Rezvan «Quran of ‘Uthman»).

**Издательство
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»**

Образовано в 1992 году
В 2003 году внесено
в «Золотую книгу предприятий Санкт-Петербурга»
Почтовый адрес: 198152, г. Санкт-Петербург, а/я 111
E-mail: pvcentre@mail.ru
Web-site: <http://www.pvost.org>

Специализация издательства: прежде всего — *научная и научно-популярная литература по востоковедению* (в тесном сотрудничестве с Институтом восточных рукописей РАН, Восточным факультетом Санкт-Петербургского государственного университета, а также Музеем антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН), затем — издание трудов петербургских ученых-гуманитариев, преимущественно *в области традиционной культуры*; издание *переводов* важнейших культурных памятников стран Востока.

Награды издательства: в 1996 году за издание первого русского перевода Корана (в переводе генерала Д. Н. Богуславского) «Петербургское Востоковедение» получило специальный диплом Петербургского книжного салона.

Национальная Ассоциация книгоиздателей регулярно отмечает лауреатскими дипломами оригинальные книжные проекты издательства в ежегодном конкурсе «Лучшие книги года». Книги издательства неоднократно награждались дипломами Санкт-Петербургского государственного университета как лучшие университетские книги года.

Издательство — дважды лауреат дипломов ЮНЕСКО за лучшее издание, вносящее значительный вклад в диалог культур (2002, 2004).

В 2002 году лучшей книгой традиционного конкурса национальной Ассоциации книгоиздателей России была признана книга Е. А. Резвана «Коран и его мир», которая впоследствии стала лауреатом национальной премии Исламской Республики Иран «Книга года» за 2003 год.

Издательство — лауреат конкурса «Книга года-2005» в номинации «Humanitus», а также первый лауреат конкурса «Искусство книги», проводимого Содружеством независимых государств (дипломы за книгу «Коран Усмана»).

По итогам конкурса «Книга года-2007» в номинации «Осенняя хризантема» в шорт-лист лучших изданий о Китае вошла книга «Китайская поэзия в переводах Льва Меньшикова».

В 2008 году издательство снова стало лауреатом национальной премии Исламской Республики Иран «Книга года» за издание первого дафтара поэмы «Маснави» великого персидского поэта Джалал ад-дина Руми.